

Д. Л. Мордовцев

**Русские женщины Нового
времени. Биографические
очерки из русской истории**

**Женщины первой половины
XVIII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М79

Мордовцев Д.Л.
М79 Русские женщины Нового времени. Биографические очерки из русской истории: Женщины первой половины XVIII века / Д. Л. Мордовцев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 382 с.

ISBN 978-5-458-05619-9

По мнению автора книги, история русской женщины не только пополняет русскую историю вообще, но и уясняет её больше, чем вся сумма прочих исторических материалов. Каков характер и направление исторической эпохи, такой является и женщина едва ли не исключительнее, чем мужчина. Труд Д. Мордовцева состоит из трёх частей – сообразно трём заметно друг от друга отличающимся историческим эпохам. Это первые пятьдесят лет от начала петровских реформ и окончательного введения России в общий строй европейских держав до возрождения начал сознания русского национального чувства; вторые пятьдесят лет – эпоха развития этого чувства – до конца восемнадцатого столетия; девятнадцатое столетие. Настоящая книга посвящена женщине первой половины восемнадцатого века. Читатель увидит, как русская женщина, «рванувшись из терема в широко раскрытую Петром дверь и надев немецкое платье вместо сарафана и телогреи, чтобы блистать в ассамблее и при дворе, наделала немало ошибок и сама немало пострадала, пока не поняла несколько отчётливее своего женского призвания». – Книга включает девятнадцать биографий.

ISBN 978-5-458-05619-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР
Предисловіе	IX—XV
I. Анна Монсъ	1
II. Гетманша Скоропадская	26
III. Матрена Балъ	39
IV. Фрейлина Гамильтонъ	58
V. Кронъ-принцесса Шарлотта	69
VI. Дѣвка Афросинья	99
VII. Александра Салтыкова	118
VIII. Екатерина I.	134
IX. Дарья Колтовская	159
X. Анна Петровна	168
XI. Графиня Головкина	190
XII. Княжна Меншикова (невѣста Петра II)	208
XIII. Графиня Брюсъ (невѣста Петра II)	228
XIV. Наталья Долгорукова	244
XV. Анна Иоанновна	264
XVI. Бняжна Юсупова	299
XVII. Дочь Бирона	319
XVIII. Графиня Мавра Шувалова	329
XIX. Анна Леопольдовна	340

Издавая въ свѣтъ біографическіе очерки подъ заглавіемъ «Русскія историческія женщины», мы считали свой трудъ не-конченнымъ, потому что остановились на рубежѣ, отдѣляющемъ старую до-петровскую Русь отъ новой.

Въ томъ трудѣ, насколько это было возможно и насколько представлялось это требовательнымъ, мы, собравъ воедино отдѣльныя черты русской исторической женщины и цѣльныя историческія женскія личности, изобразили ихъ въ той полнотѣ и опредѣленности, въ какой древняя русская женщина была видима лѣтописцу и историку изъ-за стѣнъ высокаго терема и изъ-за монастырской ограды: не наша вина, если мало была видима древняя русская женщина благочестивому лѣтописцу въ его рабочей кельѣ, и оттого съ такимъ блѣднымъ и неясно очерченнымъ обликомъ попала она на столбцы монастырскихъ хронографовъ и свитковъ. Блѣдною отразилась она на древнихъ свиткахъ и на столбцахъ лѣтописца—блѣдною вышла и въ нашихъ очеркахъ.

Но передъ нами лежатъ еще полтора столѣтія нашей исторической жизни, когда женщина, въ силу того, что сильная рука Петра-преобразователя и не менѣе сильная рука времени, со-рвавъ съ женщины покрывавшую ее древле-отеческую фату и распахнувъ двери терема, растворивъ монастырскія ворота, вы-

вели ее на свѣтъ божій, показали ей, кромѣ семейныхъ, и общественныя горя и радости, открыли передъ ней и Европу, съ добромъ и зломъ ея цивилизаціи, и не тронутое еще поле женской общественной дѣятельности,—когда, въ силу всего этого, женщина является и на престолѣ, какъ законодатель, и въ обществѣ, какъ членъ его и подѣ-часъ руководитель, и въ литературѣ, какъ сотрудникъ мужчины и самостоятельный дѣятель слова:—эта женщина, для которой жизненная программа «Домостроя» стала историческимъ преданіемъ, должна была оставить на страницахъ исторіи болѣе замѣтный слѣдъ и болѣе явственную черту своего существованія чѣмъ ея далекая историческая родственница, женщина древней Руси, начиная отъ княгини Ольги, Рогнѣды, Мальфреды-чехини, Верхуславы, и кончая Еленю Глинскою, Ксенію Годуновою и царицею Софьею.

Предлагаемые нынѣ очерки, какъ и изданные уже нами, имѣютъ цѣлю собрать воедино разбѣянныхъ на пространствахъ ста пятидесяти лѣтъ нашей исторической жизни женщинъ, чѣмъ-либо оставившихъ по себѣ слѣдъ на страницахъ исторіи, женщинъ, прямо или косвенно, могущественно и лично или только относительно и рефлексивно, благотѣльно или, въ сожалѣнію, обратнo этому вліявшихъ на ходъ и направленіе нашей исторической жизни, въ массѣ, въ цѣломъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вліявшихъ своимъ ли умомъ и дѣятельностью, своимъ ли личнымъ добромъ и доброю волею, своею ли красотою, или, наконецъ, своими несчастіями, своими ошибками, своею зло-направленною волею и т. д.

Едва ли слѣдуетъ пояснять при этомъ, что исполненіе послѣдняго нашего труда должно было потребовать отъ насъ гораздо большихъ усилій, чѣмъ выполненіе труда уже исполненнаго нами по отношенію къ женщинамъ древней Руси; но, при

тяжелой подь-часъ работѣ своей, мы находили для себя нравственную поддержку въ той мысли, что, безъ самостоятельной и по возможности обстоятельной обработки собственно исторіи русской женщины, никогда не будетъ полна и достаточно понята вся русская исторія, потому что какъ и въ древней Руси женщина изъ терема и дѣтской, такъ или иначе, но въ болѣе или менѣе значительной степени руководила судьбами Россіи, давая первоначальное нравственное воспитаніе древне-русскому дѣятелю, князю, боярину, посадскому и житеюму люду, а потомъ, невидимо для посторонняго глаза, направляла волю мужьевъ, братьевъ, дѣтей по доброму или злomu пути, такъ и въ новой Россіи женщина въ такой же, если не въ болѣе значительной степени даетъ извѣстный ходъ и тонъ нашей исторической жизни, начиная съ дѣтской и кончая гостиной, школой, кабинетомъ мужа, брата и сына, направляетъ и мужа и брата и сына то добрымъ совѣтомъ, то любовью, то лаской, то слезами по тому направленію, которое женщина скорѣе чѣмъ мужчина избираетъ въ силу чуткости своего сердца и своей впечатлительности и руководить мужчиной въ добромъ или обратномъ этому направленіи.

Женщина—какою она проявляется и въ исторіи—это такой чувствительный барометръ, который прежде всего отражаетъ въ себѣ состояніе, если позволено будетъ такъ выразиться, общественной атмосферы, и каковъ характеръ и направленіе исторической эпохи, такою является и женщина едва ли не исключительнѣе чѣмъ мужчина. Вотъ почему исторія русской женщины не только пополняетъ собою русскую исторію вообще, но и уясняетъ ее болѣе чѣмъ вся сумма прочихъ историческихъ матеріаловъ.

Настоящій трудъ нашъ разбивается на три части, сообразно тремъ, довольно замѣтно одна отъ другой отличающимся по

своему внутреннему содержанию, историческимъ эпохамъ, пережитымъ Россіею въ теченіе послѣднихъ полутора столѣтій: это—первыя пятьдесятъ лѣтъ отъ начала петровскихъ реформъ и окончательнаго введенія Россіи въ общій строй европейскихъ державъ до возрожденія началъ сознанія русскаго національнаго чувства; потомъ—вторыя пятьдесятъ лѣтъ, эпоха развитія этого чувства, до конца восемнадцатаго столѣтія; и, наконецъ, настоящее столѣтіе. Всѣ существенныя отличія каждой изъ этихъ эпохъ преимущественно выражаетъ собою живая и подвижная фizioномія русской женщины, ея стремленія, ея дѣятельность, ея добрыя и фальшивыя увлеченія и весь ея нравственный и общественный обликъ.

Въ первую изъ этихъ эпохъ мы увидимъ, какъ русская женщина, рванувшись изъ терема въ широко раскрытую Петромъ дверь и надѣвъ нѣмецкое платье вмѣсто сарафана и тѣлогрѣби, чтобы блистать въ ассамблеѣхъ и при дворѣ, надѣлала не мало ошибокъ и сама не мало пострадала, пока не поняла нѣсколько отчетливѣе своего женскаго призванія. Во вторую эпоху—русская женщина высоко поднимаетъ и въ глазахъ Россіи и въ глазахъ Европы имя той самой русской женщины, которая когда-то сидѣла въ терему и золотомъ вышивала да подблюдныя пѣсни со славеньемъ русскаго князя пѣла: русская женщина второй половины восемнадцатаго вѣка является не только помощникомъ и другомъ мужчины, но и полезнымъ общественнымъ и литературнымъ дѣятелемъ—это ученица и другъ Ломоносова, Сумарокова, Державина, Фонвизина, Новикова, Вольтера, Руссо, Даламбера, Дидро. Въ послѣднюю эпоху, въ настоящее столѣтіе—сначала русская женщина отражаетъ въ себѣ какое-то нравственное колебаніе и бесплодное броженіе мысли, уходитъ въ католичество, повидаеть родину, отдается мистицизму, служитъ нагѣ, а потомъ, когда это броженіе кончилось, изъ нея какъ изъ личинки выходитъ та симпатичная русская женщина, кото-

рую мы уже можем назвать матерью современнаго женскаго молодого поколѣнія: эта женщина—другъ Сперанскаго, Пушкина, Языкова, Гоголя, Лермонтова, Веневитинова, Грановскаго, или же прототицъ женщины такъ-называемаго русскаго, западнаго направленія.

Недостатки и неполноту нашей работы мы сами сознаемъ болѣе, чѣмъ, быть можетъ, найдетъ ихъ критика и читатель; но мы позволяемъ себѣ надѣяться, что и первая и послѣдній будутъ къ намъ снисходительны во уваженіе къ тому, что трудъ нашъ представляетъ первый опытъ подобнаго рода въ русской литературѣ, а обширность избраннаго нами предмета, съ одной стороны, не позволяла намъ дать нашему труду желательной полноты, такъ какъ масса разсѣянныхъ въ повременныхъ и специальныхъ изданіяхъ матеріаловъ, прямо или только косвенно относящихся къ данному предмету, не позволяла намъ вносить въ нашъ трудъ всего, что—казалось-бы для другого—стоить этого внесенія, просто изъ боязни превратить наши очерки въ многотомное и не всѣмъ доступное изданіе; съ другой—она же останавливала насъ отъ внесенія въ свой трудъ не только литературы самого предмета съ указаніемъ на источники, но и многихъ женскихъ личностей, особенно настоящаго столѣтія, о которыхъ хотя и можно было бы сказать не мало, но едва ли это было бы и удобно и своевременно.

Въ выборѣ женскихъ личностей для нашего труда мы руководствовались однимъ исключительнымъ правиломъ: если женщина служила такъ или иначе выраженіемъ своего времени, дополняла собой характеристическія подробности и черты своей эпохи и своего общества, сама вносила что-либо въ жизнь и исторію, или какимъ-либо фактомъ и событіемъ въ своей жизни оставляла болѣе или менѣе замѣтный слѣдъ въ исторіи, или, наконецъ, на ней отражался только лучъ безсмертія другаго лица, которому

она была близка, подобно тому какъ лучъ безсмертія освѣщаетъ образы Стеллы и Ванессы потому только, что эти женщины любили безсмертнаго Свифта,—мы по возможности не обходили такую женщину.

Вообще мы сказали о новой русской женщинѣ, кажется, все, что можно было и стоило о ней сказать; то же, что обойдено нами—обойдено потому, что или не стоило или не могло быть упомянутымъ.

За нашимъ трудомъ, мы увѣрены, останется по крайней мѣрѣ та заслуга, что такъ какъ всѣ разсѣянные въ массѣ книги свѣдѣнія о русской женщинѣ по возможности сведены нынѣ нами въ общій сводъ и уцѣлѣвшіе отъ историческаго забвенія останки русской женщины бережно снесены нами такъ-сказать въ общую историческую усыпальницу, то уже каждой изъ этихъ женщинъ легко можетъ быть отведено подобающее ей на великомъ историческомъ владбищѣ мѣсто: —уразумѣніе относительнаго значенія каждой женщины, какъ продукта своего времени, его выразителя и дѣятеля, возможно только тогда, когда всѣ они проходятъ передъ нами одна за другою въ томъ видѣ, въ какомъ они когда-то жили и дѣйствовали, и въ той обстановкѣ, которая создавала ихъ нравственный образъ.

Не задаваясь задачей ученаго изслѣдованія, мы предназначаемъ свой трудъ для чтенія образованной русской женщины всѣхъ возрастовъ, сообразно историческимъ возрастамъ описываемыхъ нами русскихъ женщинъ. Оттого и посвящаемъ этотъ трудъ женѣ, дочери и внучкѣ.

Въ заключеніе мы не можемъ не отнестись съ признательностью къ именамъ тѣхъ изъ нашихъ писателей, которыхъ трудами и матеріалами мы пользовались при составленіи настоящихъ нашихъ очерковъ. Въ этомъ отношеніи значительнымъ облегченіемъ нашей работѣ служили отдѣльные труды, библиографическія указанія и изданія: П. И. Бартенева. К. Н. Беств-

жева-Рюмина, О. М. Бодянского, вн. Г. Н. Голицына, Г. В. Есипова, Д. И. Иловайского, М. Н. Лонгинова, А. Я. Марковича, П. И. Мельникова, А. В. Никитенко, П. П. Певарского, М. И. Семейского, С. М. Соловьева, Ев. Туръ, Н. Г. Устрялова, Н. И. Фирсова, М. Д. Хмырова, С. Н. Шубинского и другихъ.
